

ПУТИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА (Обзор Международной научной конференции «Стратегии уголовного судопроизводства», посвященной 160-летию со дня рождения великого русского юриста И.Я. Фойницкого)

Изменения уголовно-процессуального законодательства, произошедшие со времени принятия Уголовно-процессуального кодекса РФ, столь существенны и серьезны, что позволяют говорить об определенных тенденциях в развитии уголовного судопроизводства. Определить эти тенденции, оценить их влияние на дальнейшее развитие процессуальной формы – задача науки. Поиск оптимальных процедур, способных обеспечить эффективность процессуальной деятельности, сопровождается противоречивыми решениями в области законотворчества.

Теория уголовного процесса призвана к выработке идей, которые служили бы совершенствованию законодательства в направлении создания эффективной формы судопроизводства с учетом национальных традиций, а также накопленного практического опыта правоприменения органами расследования и судами. Актуальной задачей становится выработка определенной концепции развития процессуального законодательства, чему должны способствовать обсуждение и дискуссии по разным вопросам уголовного процесса.

В октябре 2007 г. в Санкт-Петербурге состоялась международная научная конференция «Стратегии уголовного судопроизводства», посвященная 160-летней годовщине со дня рождения русского юриста Ивана Яковлевича Фойницкого. Организаторы конференции: Российская академия правосудия (Северо-Западный филиал) и Международная ассоциация содействия правосудию.

Знаменательно, что конференция посвящена памяти выдающегося российского ученого, чей Курс уголовного судопроизводства и в XXI в. является одним из самых «популярных» научных трудов. Ссылки на эту работу можно встретить практически в каждой кандидатской и докторской диссертации, в большинстве научных работ, посвященных самым разным проблемам теории уголовного процесса.

Обращение к научному наследию эпохи Судебной реформы 1964 г. и пореформенных лет закономерно. Ведь в Концепции судебной реформы, утвержденной постановлением Верховного Совета РСФСР в 1991 г., явно наблюдается стремление к преемственности правовых традиций. Так, возрождение суда присяжных, мировой юстиции в России – имеет истоком собственный исторический опыт.

Судебная реформа 1864 г. способствовала появлению не только блестящих судебных ораторов, но и замечательных ученых, чьи труды стали классикой отечественной юриспруденции. Имя Ивана Яковлевича Фойницкого является для процессуалистов хрестоматийным. Его богатое научное наследие проникнуто демократическими идеалами и принципами. В работах

Фойницкого – стройная система взглядов на такой порядок судопроизводства, в котором уважается личность. Он писал: «Задача уголовного правосудия состоит не в наказании во что бы то ни стало, а в наказании только виновного. Осуждение невиновного противоречит ему столько же и даже более, чем оправдание виновного. Чем надежнее поэтому ограждена невиновность, тем более обеспечены интересы правосудия»¹. Это до сих пор актуальная задача, которая решается в ходе постоянного поиска оптимальных процедур судопроизводства.

Иван Яковлевич Фойницкий² (1847–1913) после окончания гимназического курса в 1864 г. поступает на юридический факультет Санкт-Петербургского университета. Годы подготовки и проведения судебной реформы были отмечены ростом популярности юридических профессий. Учеба в университете пришлась на годы небывалого общественного подъема, вызванного принятием судебных уставов. Жажда перемен в данной сфере была столь сильна, что вопросами преобразования судебных порядков интересовались все слои населения. Не только юридические издания, но и такие журналы как «Русский вестник»,

«Современник», «Отечественные записки» публиковали материалы о судах и судопроизводстве в Англии, Франции, Германии – странах, ушедших далеко вперед в развитии форм судопроизводства, где оно осуществлялось в соответствии с принципами устности, гласности, состязательности, свободы внутреннего убеждения при оценке доказательств.

По окончании юридического факультета И.Я. Фойницкий был оставлен в университете для подготовки к профессорскому званию. Свою магистерскую диссертацию он защитил по уголовному праву и был избран на должность штатного доцента. В дальнейшем как преподаватель университета был командирован за границу для изучения правовых наук, где пробыл два с половиной года. Он слушал лекции в лучших европейских университетах, ознакомился с практикой отправления правосудия и исполнения наказания. Большое впечатление на него произвел суд присяжных в Англии. И Фойницкий становится горячим сторонником суда присяжных. Его перу принадлежит глубокий научный анализ данной формы судопроизводства, оценка его сильных и слабых сторон. В 80-е годы, когда суд присяжных подвергался особенно сильным

¹ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. В 2-х т. Т. II. СПб., 1996. С. 59.

² Биографические сведения взяты из очерка А.В. Смирнова «Великий учитель русских криминалистов» // Фойницкий И.Я. Указ. соч. Т. II. С. 585–598.

нападкам со стороны противников реформ, Фойницкий наряду с другими юристами выступил в защиту суда присяжных.

В 1881 г. И.Я. Фойницкий защитил докторскую диссертацию и занял должность профессора на кафедре уголовного права в Санкт-Петербургском университете. В 1897 г. он становится деканом юридического факультета.

Иван Яковлевич известен не только как теоретик права. Ему не было и 30 лет, когда он был назначен на должность обер-прокурора кассационного департамента сената, а с 1900 г. он сенатор Уголовного кассационного департамента. Фойницкий являлся организатором русской группы Международного союза криминалистов (1895).

И.Я. Фойницкий – автор многих работ по уголовному, уголовно-процессуальному, а также пенитенциарному праву. Его труды неоднократно переиздавались еще при жизни. Так, «Курс уголовного права. Часть Особенная» выдержал пять изданий, «Курс уголовного судопроизводства» был издан четыре раза. Следует отметить, что «Курс уголовного судопроизводства» является своего рода энциклопедией для процессуалистов по истории законодательства и развития научной мысли.

И.Я. Фойницкий придавал серьезное значение законодательству об уголовном судопроизводстве. Он считал, что оно имеет политическое значение как показатель демократичности общественной жизни.

Среди принципов процесса ученый особенно выделял состязательность уголовного судопроизводства, начало, которое больше, чем что-либо, способствует воцарению справедливости в судах. Он полагал, что возложение на суд процессуальных функций сторон ведет «к совершенному извращению судебной деятельности»³. Но, утверждая идею состязательности, И.Я. Фойницкий был также сторонником установления истины в процессе. По его мнению, «принятое основными положениями начало судебного состязания сторон не исключает самодетельности суда в уголовном судопроизводстве и не обязывает его решать дела только по тем данным, которые предъявлены сторонами, но требует единственно того, чтобы по всем сведениям, относящимся к делу, сторонам была предоставлена возможность судебного состязания. Задача уголовного суда есть открытие в каждом деле безусловной истины»⁴.

Постоянно обращаясь к наследию И.Я. Фойницкого, и, учитывая при этом, что за полтора столетия произошли значительные изменения как в законодательстве зарубежном, так и в российском, мы находим в его трудах тот гуманистический подход к решению задач уголовного судопроизводства, который всегда был свойствен лучшим трудам в отечественной правовой науке.

Обращение участников конференции к наследию И.Я. Фойницкого обусловлено тем, что ценности, нашедшие отражение в новом процессуальном законодательстве России, имеют национальные корни. Уважение прав личности, необходимость судебного контроля за применением мер, ограничивающих личную

свободу граждан, участие народа в отправлении правосудия, принцип состязательности, широкое допущение защиты, в том числе на досудебных этапах судопроизводства – обоснование этих идей мы находим в трудах российских ученых, чьим учителем считается И.Я. Фойницкий.

Символична тематика конференции. В ее названии обозначилась цель – *способствовать посредством обмена мнениями выработке концепции развития уголовно-процессуального законодательства*.

В работе конференции приняли участие 199 человек, в том числе 40 докторов юридических наук, 89 кандидатов наук из 50 городов 10 различных государств. Среди участников конференции – 15 деканов юридических факультетов, 4 проректора, 27 заведующих кафедрами, более 50 профессоров ведущих высших учебных заведений 10 стран мира. С докладами выступили: проф. **У. Бернам** (университет штата Мичиган, США), **Н. Ковалев**, науч. сотр. Центра европейских, российских и евразийских исследований Университета Торонто (Канада), доктор философии в праве, проф. **П.А. Лупинская** (МГЮА), проф. **Л.Н. Масленникова** (МГЮА), проф. **А.В. Смирнов** (Российская академия правосудия, С.-Петербургский филиал), проф. **В.Т. Томир** (Нижегородский госуниверситет), проф. **С.А. Шейфер** (Самарский госуниверситет), проф. **В.С. Шадрин** (Санкт-Петербургский юридический институт Академии Генеральной прокуратуры РФ), **Т. Файерстоун** (постоянный представитель Министерства юстиции США при посольстве США), руководители судебных органов и судьи, а также работники Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации.

Работа конференции проходила по четырем направлениям: I. *Наследие И.Я. Фойницкого и современное уголовное судопроизводство*; II. *Философия и практика уголовного судопроизводства*; III. *Уголовно-процессуальная политика*; IV. *Национальные стратегии уголовного судопроизводства*. В рамках конференции был проведен «круглый стол» по теме *«Реформа предварительного следствия: следственный комитет и прокурорский надзор»*. На нем одним из главных был вопрос о последних изменениях в законодательстве, связанных с созданием Следственного комитета при прокуратуре РФ. В выступлениях участников «круглого стола» были даны оценки наметившимся тенденциям в реформировании предварительного следствия.

Конференция начала свою работу со вступительного слова Председателя оргкомитета **А.В. Смирнова** (председателя Совета МАСП, зам. директора Северо-Западного филиала РАП, доктора юрид. наук, проф.). В кратком выступлении он напомнил собравшимся о жизненном пути русского юриста И.Я. Фойницкого, отметил его вклад в развитие науки уголовно-процессуального права.

Во многих выступлениях звучал призыв чаще обращаться к тем идеям, которые оставил в наследство будущим поколениям юристов И.Я. Фойницкий.

П.А. Лупинская (зав. кафедрой уголовно-процессуального права МГЮА, доктор юрид. наук, проф., заслуженный деятель науки РФ) в своем выступлении «И.Я. Фойницкий о «высоком политическом значении» уголовного судопроизводства» отметила, что сегодня особенно актуальна эта мысль ученого. Уголов-

³ Фойницкий И.Я. Указ. соч. Т. 1. С. 9.

⁴ Там же. С. 65.

ный процесс как лакмусовая бумажка показывает меру уважения личной свободы в обществе и государстве. Именно гарантии прав личности, гарантии от необоснованной уголовной репрессии, гарантии от необоснованного и чрезмерного применения принуждения в уголовном судопроизводстве являются как бы отражением облика государства, высвечивают отношение государства к личности.

В выступлениях, специально посвященных И.Я. Фойницкому, подчеркивалось значение его работ в развитии базовых положений процессуальной теории, в частности, принципа состязательности, оснований применения мер процессуального принуждения, реабилитации лиц, невиновно осужденных (А.С. Александров, А.С. Барабаш, Н.Е. Шумило).

А.С. Александров (Нижегородская академия МВД, доктор юрид. наук, проф.) в своем полемическом выступлении «Забыть Фойницкого?» весьма критически оценил законотворчество последних лет в области уголовного судопроизводства. Причинами многих, по его мнению, просчетов в ходе современной судебной реформы является недооценка научных работ таких авторов как

И.Я. Фойницкий, В.К. Случевский, Н.В. Муравьев и др., а также того опыта, который был накоплен в период развития российского законодательства в ходе и после реформы 1864 г.

А.С. Барабаш (Сибирский федеральный университет, доктор юрид. наук, проф.) уделив внимание принципу состязательности, отметил, что состязательность в странах, относящихся к романо-германской правовой семье (принадлежащих континентальной системе), занимает иное место, чем в странах общего права. По его мнению, место состязательности – главным образом в судебных прениях, где она проявляет себя в полной мере. В ходе судебного следствия суд должен быть активным участником процесса и стремиться к установлению истины. По мнению А.С. Барабаша, считать показателем демократичности уголовного процесса исключительно отношение к состязательному началу, было бы неправильным. На его взгляд, качество правосудия определяется не столько качеством закона, сколько «качеством» правоприменителя, его правосознанием, уровнем правовой культуры.

М.В. Немытина (научный директор Центра содействия правовой реформе, доктор юрид. наук, проф.) в докладе «Российское уголовное правосудие: возможности адаптации дореволюционного опыта» говорила о значении изучения собственного исторического опыта. Возвращение в Россию определенных правовых институтов, таких как суд присяжных, мировая юстиция, по мнению М.В. Немытиной, не сопровождалось их интерпретацией в русле отечественного опыта. Отсюда и просчеты как в правовой регламентации этих институтов, так и сложности их применения. Например, мировая юстиция, призванная по своей природе способствовать разрешению социальных конфликтов на основе примирения сторон, явилась лишь дополнительным звеном в судебной системе. Сложности в деятельности суда присяжных показали, как мало был изучен опыт уже существовавшего в России в XIX в. суда присяжных. Все вердикты присяжных, которые вызывают недоумение юристов, (поскольку они или могут быть оправдательными при доказанности вины, или, наоборот, обвинительными, при недоказанности

вины) означают недостаточный профессионализм судей-профессионалов, роль которых при данной форме суда возрастает. Именно от высокого профессионализма коронных судей зависит правильность вердикта по существу и его обоснованность.

М.В. Немытина отметила, что « для России с учетом прерванной правовой традиции сравнительная юриспруденция в собственном историческом контексте имеет ничуть не меньшее значение, нежели анализ правовых систем и институтов, функционирующих в настоящий период в других странах». Изучение традиций отечественного права, анализ накопленного опыта едва ли не более важен, чем изучение чужого опыта, поскольку новое, опирающееся на собственный опыт, легче интегрировать в правовую систему, совместить с уже существующими правовыми институтами.

Н.Е. Шумило (председатель ассоциации процессуалистов Украины, проректор университета «КРОК» Киева, доктор юрид. наук, проф.) в своем выступлении остановился на правовой регламентации реабилитации в уголовном процессе. Он отметил, что институт реабилитации имеет в России определенные исторические традиции. Известна речь И.Я. Фойницкого «О вознаграждении невинно к суду привлекаемых» на заседании Санкт-Петербургского юридического общества 20 февраля 1884 г., которая в последующем была опубликована отдельным изданием. Этой работой по существу были заложены основы института реабилитации в уголовном судопроизводстве. По его мнению, необходимы дополнительные экономические и правовые гарантии реализации права на возмещение материального и компенсацию морального вреда лицами, пострадавшими от необоснованного уголовного преследования. В свою очередь, должностные лица, допустившие нарушения закона, должны нести ответственность перед государством за ненадлежащее выполнение своих обязанностей.

Ряд докладов участников был посвящен общетеоретическим проблемам методологического характера.

Л.Н. Масленникова (МГЮА, доктор юрид. наук, проф.) раскрыла триалектический подход как мировоззренческую основу для построения отношений между частными лицами и государственной властью в сфере уголовного судопроизводства. Взаимодействие личности, государства, общества в уголовном судопроизводстве трансформируется, по ее мнению, в триаду, а именно: в публичное-государственное-индивидуальное (диспозитивное) начала. Триалектика (дословно понимается как взаимодействие трех «А») позволяет обосновать вывод о том, что публичное начало одновременно выступает и как целое (по отношению ко всему процессу), и как часть (по отношению к диспозитивному началу). Диспозитивное начало как часть входит составляющей в публичное начало, и само его существование возможно лишь при обеспечении публичного начала. Содержание публичного начала было очень точно выражено И.Я. Фойницким, утверждавшим, что оно состоит в том, «что уголовно-судебное разбирательство происходит в общегосударственных интересах, требующих не осуждения обвиняемого во что бы то ни стало, а правильного приложения уголовного закона путем полного раскрытия истины; наказание невинных вредит государству еще более, чем оправдание виновных. Отсюда необходимость ограничения государством в уголовном процессе произвола

сторон, естественно, направленного на удовлетворение частного интереса обвинения или оправдания, и государственной помощи сторонам»⁵.

А.В. Смирнов (зам. директора Северо-Западного филиала РАП, доктор юрид. наук, проф.) предложил исследовать уголовное судопроизводство с точки зрения цивилизационного подхода. Согласно такому подходу уголовная юстиция должна соответствовать определенному типу общества. Он отметил, что переход к постиндустриальному, информационному типу общества является причиной многочисленных реформ уголовного процесса практически во всех европейских странах. Тенденция этих реформ с социологической точки зрения состоит в рационализации судопроизводства как формы социального действия. А.В.Смирнов высказал убеждение в том, что вскоре можно ожидать появления в современном мире нового порядка судопроизводства – дискурсивно-состязательного. В докладе прозвучал анализ конкретных проявлений дискурсивной состязательности в национальных процессуальных формах на основе изучения опыта реформирования уголовного процесса в европейских странах. Среди признаков дискурсивной состязательности были названы: распространение состязательности на предварительное расследование, за счет превращения традиционного следственного судьи (*Juge d'instruction* – фр.) в “судью над следствием”, а также достижения на стадии предварительного расследования действительного равенства сторон, о чем свидетельствуют расширение дискреционных полномочий сторон; субсидиарная активность суда; неконфронтационность, неконфликтность процессуальных отношений; появление медиационных примирительных процедур.

В.Т. Томин (Нижегородский государственный университет им. Н.И.Лобачевского, доктор юрид. наук, проф., заслуженный деятель науки РФ) посвятил выступление вопросам определения целей и задач уголовного судопроизводства в современных условиях. Он указал, что выработка методологически обоснованного и внутренне согласованного понятийного аппарата играет первостепенную роль в правовой науке. В.Т. Томин заметил, что сам термин «стратегия уголовного судопроизводства» может пониматься далеко неоднозначно. Стратегий может быть множество. Например, в науке, в зависимости от позиций исследователей. В законодательной и правоприменительной деятельности стратегии могут определяться задачами и интересами соответствующих ведомств. Множество новых терминов, появившихся в науке в последнее время, их неоднозначное толкование учеными не способствует правильному и единообразному пониманию законодательства правоприменителем. К тому же это создает препятствия на пути выработки стратегии дальнейшего развития уголовного судопроизводства.

Т. Файерстоун (постоянный представитель Министерства юстиции США по правовым вопросам) и **У. Бернам** (профессор права, Университет им. Уэйна штата Мичиган) осветили некоторые проблемы теории и практики уголовного судопроизводства в США.

Ряд выступлений был посвящен конкретным вопросам правового регулирования, которые, тем не менее, вписывались в тематику конференции, поскольку

разработка общего направления развития уголовного судопроизводства должна проходить с учетом необходимости совершенствования отдельных процессуальных институтов.

В.Н. Мартышкин (Судья Верховного Суда Республики Мордовия, заслуженный юрист Республики Мордовия) остановился на проблеме судебного усмотрения, которая, по мнению докладчика, объективна и связана не столько с пробелами в правовом регулировании, сколько с существованием большого числа оценочных понятий. От их толкования судьями зависит законность и справедливость судебных решений. Судейское усмотрение должно иметь границы, подчиняться определенным правилам, в противном случае это может привести к такому вольному толкованию закона, которое граничит с беззаконием. В.Н. Мартышкин привел примеры такого толкования.

К.Б. Калиновский (зав. кафедрой уголовно-правовых дисциплин Северо-Западного филиала РАП, канд. юрид. наук, доц.) уделил внимание теоретическому вопросу – правовым презумпциям и их роли в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве. По его мнению, одно из стратегических направлений развития законодательства – учет многочисленных юридических и фактических презумпций, которые в массовом юридическом сознании по-прежнему недооцениваются. Без презумпций (положений, устанавливающих наличие фактов или событий без полного доказательства их существования) невозможно обойтись в условиях требований срочности уголовного процесса и ограниченности познавательных ресурсов. К.Б. Калиновский назвал 8 направлений для использования презумпций и привел соответствующие примеры. В узком процессуальном смысле презумпции распределяют бремя доказывания между различными участниками уголовного процесса. Они позволяют заинтересованному лицу доказать факт, существование или несуществование которого ему выгодно. Такие презумпции являются средством достижения индивидуальной справедливости, и именно в этом видится их стратегическое юридическое значение.

З.В. Макарова (зав. кафедрой уголовного права и уголовного процесса Южно-Уральского государственного университета, доктор юрид. наук, проф.) остановилась на проблемах защиты подозреваемых и обвиняемых в уголовном процессе. Она отметила, что, несмотря на то, что в законодательстве предусмотрено самое широкое участие защиты, в том числе и на предварительном следствии, на практике адвокаты не проявляют активности на этом этапе судопроизводства. Основная причина – низкая оплата труда защитников по назначению. Есть и другие причины.

Нередко в выступлениях участников звучала проблема соотношения истины и состязательности – одна из самых злободневных сегодня тем.

Реформа уголовного судопроизводства сделала решительные шаги в направлении расширения состязательных начал. Однако представления ученых о состязательности в уголовном процессе, роли этого принципа, соотношении с другими началами в уголовном процессе и, наконец, его влиянии на дальнейшее развитие уголовного процесса сильно разнятся. И потому особенно интересен был обмен мнениями по этому вопросу.

⁵ Фойницки И.Я. Указ. соч. Т. 1. С. 11.

В.А. Лазарева (зав. кафедрой уголовного процесса и криминалистики Самарского государственного университета, доктор юрид. наук, проф.) посвятила выступление перспективе развития доказательственного права. Ею была высказана мысль, что взгляд на доказывание как познавательный процесс не соответствует развитию состязательной формы уголовного процесса. По ее мнению, законодателем создана именно состязательная модель уголовного судопроизводства. И цель установления истины никак не может быть вписана в эту новую модель.

О.В. Кузьмина (декан юридического факультета Ивановского государственного университета, канд. юрид. наук, доц.) отметила, что состязательность как способ организации процесса всецело зависит от признания и защищенности прав человека в обществе. По ее мнению, отсутствие единого подхода к понятию состязательности, а также представлений о способах обеспечения справедливости судебной деятельности «представляет собой одно из главных препятствий на пути реализации концепции состязательного судопроизводства».

Г.Н. Ветрова (юридический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, канд. юрид. наук, доц.) в своем выступлении также уделила внимание вопросам состязательности. Было замечено, что в русской правовой традиции задача установления истины всегда связывалась с идеей защиты личности от необоснованного применения уголовной репрессии и при этом не противопоставлялась состязательности. В целом считать состязательным российский уголовный процесс нельзя. Он носит смешанный характер ввиду наличия в рамках уголовно-процессуальной формы стадии расследования. Состязательность существует как принцип судебного разбирательства, как принцип построения уголовно-процессуальной формы, наилучшим образом способный обеспечить защиту личности от необоснованного уголовного преследования. *Не стоит отказываться от идеи истины в уголовном процессе.* Установление всех обстоятельств дела в соответствии с объективной действительностью (требование установления истины) – необходимое условие применения норм материального права, причем в любой отрасли. В противном случае право не может выполнять свою роль регулятора общественных отношений.

Отказ от задачи установления истины в рамках действующей уголовно-процессуальной формы ведет к обвинительным тенденциям в стадии расследования и не способствует защите прав личности, хотя это и декларируется как одна из задач уголовного процесса.

В.С. Шадрин (Санкт-Петербургский юридический институт Академии Генеральной прокуратуры РФ, доктор юрид. наук, проф., заслуженный юрист РФ) обратился к такому понятию как уголовно-процессуальная политика. По его мнению, уголовное судопроизводство предопределяется общественно-политическим строем государства. Он отметил, что УПК РФ 2001 г. сформировал уголовный процесс охранительного типа, в соответствии с которым устанавливается достаточно высокий уровень гарантий прав личности, прежде всего, от необоснованного привлечения к уголовной ответственности и применения мер процессуального принуждения. Это в некоторой степени осложняет работу правоохранительных органов, не

всегда готовых психологически к принятию идей нового уголовно-процессуального законодательства.

Изменения в законодательстве, произошедшие со времени принятия, УПК свидетельствуют о развитии уголовного процесса в направлении усиления публичных начал. Конституционный Суд также способствовал расширению этого начала, когда принял известное постановление от 8 декабря 2003 г. На практике данное постановление было воспринято как завуалированное возвращение дел для дополнительного расследования⁶.

С.В. Зуев (начальник кафедры уголовного процесса Челябинского юридического института МВД России, канд. юрид. наук, доц.) остановился в своем выступлении на проблеме роста преступности и возможных путях борьбы с ней. Он отметил роль уголовного процесса в решении этой задачи.

А.Р. Белкин (Московский государственный университет приборостроения и информатики, доктор юрид. наук, проф.) подверг критике суд присяжных. Он обратил внимание на некоторые недостатки в правовом регулировании права обвиняемого на рассмотрение дела с участием присяжных заседателей, указав, что при действующем порядке не для всех обвиняемых данная процедура рассмотрения дела является результатом свободного выбора. Особое внимание, по его мнению, следует уделить процедуре отбора кандидатов в присяжные заседатели, а также формированию коллегии присяжных. Он считает, что присяжные не могут вынести обоснованный вердикт, так как они не знакомы с материалами уголовного дела. Вопросный лист слишком сложен для них ввиду большого числа вопросов. Кроме того, полномочий у присяжных недостаточно, чтобы вынести решение в соответствии с требованием установления истины по делу.

Н.П. Ковалев (науч. сотр. Университета Торонто (Канада), доктор философии в праве) высказал противоположное мнение по данному вопросу. Он отметил, что суд присяжных – высшая форма народного участия в уголовном процессе и в последнее десятилетие в странах Совета Европы пробудился чрезвычайный интерес к использованию данного суда. Н.П. Ковалевым было проанализировано пять различных форм народного участия в отправлении правосудия: суд присяжных; германская модель смешанного суда (суд шеффенов); французская модель смешанного суда (современный французский суд ассизов); смешанный суд с участием заседателей экспертов и суд непрофессиональных магистратов.

⁶ См.: Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» от 8 декабря 2003 г. // Собрание законодательства РФ. 2003. № 51. Ст. 5026.

Данное постановление Конституционного Суда можно рассматривать и в другом контексте, как направленное на создание условий для всесторонней защиты прав личности, поскольку нарушения, допущенные при производстве расследования, могут существенным образом влиять на способность суда справедливо разрешить дело. Нарушения процессуального закона, допущенные в ходе расследования, не позволяют личности в полной мере реализовать права по защите своего интереса (*Прим. авторов*).

На пленарном заседании также выступили **В.В. Вандышев** (доктор юрид. наук, проф. – Санкт-Петербург), **Н.Н. Ковтун** (доктор юрид. наук, проф. – Н. Новгород), **С.М. Прокофьева** (доктор юрид. наук, проф. – Санкт-Петербург), **Г.Н. Стойко** (кандидат юрид. наук, доц. – Красноярск), **Е.В. Рябцева** (канд. юрид. наук, доц. – Воронеж); **И.Н. Бацко** (канд. юрид. наук, доц. – Днепропетровск); **Р.М. Жамиева** (канд. юрид. наук, доц. – Караганда); **Н.Н. Крестовская** (канд. юрид. наук, доц. – Одесса); **А.С. Гамбарян** (канд. юрид. наук, доц. – Ереван); **О.В. Петрова** (канд. юрид. наук, доц. – Минск); **Е.А. Карякин** (канд. юрид. наук, доц. – Оренбург).

Наибольшую дискуссию между участниками конференции вызвали изменения в уголовно-процессуальном законодательстве, связанные с созданием Следственного комитета при прокуратуре РФ.

С.А. Шейфер (Самарский государственный университет, доктор юрид. наук, проф., заслуженный деятель науки РФ, заслуженный юрист РФ) в своем докладе сделал глубокий анализ изменений законодательства, связанных с созданием Следственного комитета, обратил внимание на различные теоретические и юридико-технические противоречия. С.А. Шейфер заметил, что при изменении процессуального положения прокурора законодатель, по-видимому, полагал, что предоставленные прокурору полномочия, хотя и ограниченные новым законом, будут достаточны для того, чтобы он как незаинтересованное должностное лицо, осуществляющее надзор за предварительным следствием, мог с необходимой принципиальностью и ответственностью реагировать на нарушения закона, допущенные следователем или его руководителем, и добиваться их устранения.

С.А. Шейфер обратил внимание слушателей также на то обстоятельство, что значительная часть полномочий прокурора передана не только руководителям Следственного комитета при Прокуратуре РФ, но и всем должностным лицам, руководящим следственными подразделениями в органах МВД, ФСБ, Госнаркоконтроля. Эти следственные подразделения, в отличие от вновь образованного Следственного комитета, не выведены из состава ведомств, несмотря на то, что ведомства, в которых состоят следователи, являются в то же время и органами дознания. В связи с этим возникает вопрос о том, достаточно ли мер для обеспечения законности в деятельности следственного аппарата этих ведомств при существенном ослаблении прокурорского надзора. Можно предположить, что, по-видимому, данная проблема будет решена при дальнейшем реформировании российского следственного аппарата и создании объединенного независимого следственного органа, с включением в него всех ведомственных следователей.

В.М. Корнуков (зав. кафедрой уголовного процесса Саратовской государственной академии права, доктор юрид. наук, проф.) высказал озабоченность тем, что нынешний российский следователь оказался лишенным процессуальной самостоятельности. Созданная регламентация полномочий следователя не только не способствует активизации деятельности конкретного следователя, она связывает его, делает зависимым от руководителя следственного органа и прокурора. Одним из возможных и реальных путей совершенствования досудебной части российского уголовного судопроизводства может и должно стать укрепление процессуальной самостоятельности и независимости следователя при четко определенной ответственности за законность и обоснованность принимаемых им решений по уголовному делу.

Участники «круглого стола» констатировали, что снижение процессуальной самостоятельности следователя и увеличение его зависимости от руководителя следственного органа с одновременным превращением фигуры прокурора лишь в наблюдателя за следствием, лишенного эффективных средств воздействия на ход расследования, является негативной тенденцией, проявившейся в новом процессуальном законодательстве, вовсе не способствующей воцарению законности на этапе досудебного производства (проф. **В.Т. Томин**, проф. **Ф.Н. Багаутдинов**).

Выступающие отмечали несогласованность последних изменений в законодательстве с другими нормами УПК РФ, а также с нормами иных законодательных актов (проф. **Г.И. Загорский**, проф. **В.В. Николов**).

В ходе дискуссии был высказан и несколько иной взгляд на изменения в процессуальном статусе прокурора. Так, проф. **А.В. Смирнов** отметил, что в результате изменения статуса прокурора российское предварительное следствие делает определенный шаг в сторону состязательности. Теперь прокурор до момента утверждения обвинительного заключения еще не становится в полном смысле слова «уголовным преследователем», и потому до некоторой степени способен исполнять роль арбитра между сторонами обвинения и защиты, принимая меры по устранению допущенных следователями нарушений. Однако такое разделение функций имеет пока не вполне последовательный характер. Все же прокуратуре, исторически сложившейся именно как орган уголовного преследования, всегда будут значительно ближе интересы следствия, нежели роль беспристрастного арбитра в споре сторон. По мнению А.В. Смирнова, процессуальная судебная функция, характерная для состязательного процесса, подменяется здесь, по сути, заимствованной, государственно-правовой функцией прокурорского надзора, которая остается для уголовного процесса внешней. Окончательно вопрос может быть решен в состязательном ключе лишь тогда, когда между «уголовным преследователем» и стороной защиты на предварительном следствии будет поставлен независимый и беспристрастный судебный орган – следственный судья.

При подведении итогов работы конференции ее участники констатировали неразрывную историческую связь и преемственность между выдающимися правоведом прошлого и юристами настоящего времени. Идеи состязательности судопроизводства, публичности, равенства сторон, независимости суда, защиты прав личности в уголовном процессе есть, в первую очередь, завоевание предыдущих поколений юристов – ученых и практиков, то идейное богатство, которое следует хранить, защищать и приумножать. Необходимо переиздание их трудов, а также поддержание традиции представительных научных форумов по изучению и творческому развитию оставленного ими научного наследия.

Конференция рекомендовала Совету Международной ассоциации содействия правосудию, Российской Академии правосудия (Северо-Западный филиал)

учредить в Санкт-Петербурге ежегодный Мемориал И.Я. Фойницкого, в рамках которого обсуждать наиболее важные и актуальные проблемы уголовной политики, уголовного права и судопроизводства в современном мире.

По итогам конференции сформулированы и размещены на сайте Международной ассоциации содействия правосудию (WWW.IUAI.NET) предложения по внесе-

нию в УПК РФ поправок и дополнений в целях дальнейшего совершенствования правового регулирования в духе прогрессивных тенденций развития уголовно-процессуального права.

Г.Н. Ветрова, канд. юрид. наук, доц.;
К.Б. Калиновский, канд. юрид. наук, доц.